

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ°

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мелисса Джеймс

МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ
ВЗАПЕРТИ

089

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Мелисса Джеймс

Медовый месяц взаперти

«Центрполиграф»

2012

Джеймс М.

Медовый месяц взаперти / М. Джеймс — «Центрполиграф»,
2012 — (Соблазн – Harlequin)

После гибели Фади, правителя Аббас-аль-Дина, и бегства его брата Алима третий брат Харун вынужден взять в свои руки бразды правления и жениться на невесте Фади Амбер. Харун давно любит ее, но, случайно узнав, что Амбер влюблена в Алима, решает не прикасаться к жене...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мелисса Джеймс

Медовый месяц взаперти

The Sheikh's Jewel

© 2012 by Lisa Chaplin

«Медовый месяц взаперти»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Глава 1

Сар-Аббас, столица Аббас-аль-Дина

Три года назад

– Папа, это шутка?

Амбер эль-Куриб сидела в мягком кресле, одетая в траур. Она с мольбой взглянула на отца.

– Пожалуйста, скажи, что ты пошутил.

Но девушка понимала, что уговоры бесполезны.

Отец ее, Азиз, шейх Араба-Нумара – Страны Тигра, – тоже был в трауре, но лицо его было спокойным. Он пролил достаточно слез в тот день, когда узнал о трагедии, но с тех пор не плакал. Проронил лишь несколько слезинок на похоронах Фади.

– Неужели ты думаешь, что я способен шутить по поводу твоего будущего, Амбер, или решения, столь важного для нашего народа? – Тон его был непреклонным.

Да, ей следовало бы об этом знать. Хотя отец всегда был добр к Амбер, он никогда не шутил, если дело касалось благополучия Араба-Нумара.

– Мой жених погиб всего шесть недель назад. – Горло Амбер сжималось от слез.

Фади был штурманом в той машине, за рулем которой сидел его младший брат Алим. В Аббас-аль-Дине эти гонки вызвали такой же интерес, как и предстоящая свадьба.

Даже сейчас это казалось нереальным. Неужели Фади погиб? Разве может она выйти замуж за его брата всего через полтора месяца после катастрофы? Да и как это сделать, если Алим сейчас борется за жизнь, получив ожоги второй и третьей степени?

– Это... это непорядочно, – начала Амбер, стараясь говорить твердо, но, как всегда в спорах с отцом, сразу же засомневалась. Права ли она?

Когда отец вздохнул, страдальчески взглянув на нее, Амбер догадалась, что чего-то не поняла. Как обычно.

– Есть вещи поважнее наших чувств, Амбер. Ты должна запомнить это.

Она и не забывала. Жители двух стран пришли в смятение, когда в автокатастрофе погиб шейх Фади. Любимый народом лидер Аббас-аль-Дина ушел из жизни, не успев жениться и родить законного наследника, а соотечественники Амбер потеряли надежду на то, что будет заключен союз с более сильным и богатым государством.

Оба народа нуждались в стабильности. Жители Араба-Нумара мечтали о прочных связях с Аббас-аль-Дином, а согражданам Фади нужна была уверенность в том, что род эль-Канар не прервется.

Амбер снова вытерла глаза. Проклятый Фади! Он рискнул своей жизнью за неделю до их свадьбы. Он не любил Амбер, а она не любила его. Но тысячи браков заключаются даже без уважения и взаимной симпатии, которые жених и невеста испытывали друг к другу. Они справились бы, однако теперь поползли слухи. О них судачили все: от посудомойки до министра. Амбер вынесла бы это, если бы ее не одолевали собственные страхи, мучающие девушку по ночам.

Она знала, что Фади был несчастен – глубоко несчастен – оттого, что ему предстояло жениться на ней, но неужели он пошел на смертельный риск, чтобы избежать брачной церемонии?

Да, они не любили друг друга, но это в порядке вещей. У Фади была любовница – красивая вдова. Возможно, впервые в жизни он принял импульсивное решение – и страна в одну секунду осталась без правителя. Наследник престола, Алим, в больнице.

– Амбер! – послышался голос отца. В тоне его звучали нотки отчаяния и неуверенности. – Династия должна быть продолжена, причем в ближайшее время. Матерью наследника станет одна из моих дочерей.

– Только не я! С меня достаточно!

– Кого ты предлагаешь? Майе еще нет семнадцати. Нафисах – четырнадцать, Амали – двенадцать. Твои кузины примерно того же возраста. – Шейх Азиз тяжело вздохнул. – Ты самая старшая, ты уже здесь, и ты связана с родом эль-Канар. Согласно древнему закону, они обязаны найти для тебя жениха среди членов своей семьи. Все – традиции, честь и благосостояние твоих близких – требует, чтобы ты приняла это предложение.

Пристыженная, но не успокоившаяся, Амбер крепко сжала губы. Ей захотелось закричать: «Мне только девятнадцать лет!»

Почему одни взваливают на себя все, а другие только веселятся? Алим позволял себе надолго забывать о своем народе. Он увлекался автогонками, купаясь в славе и богатстве, в то время как Фади и их самый младший брат – она забыла, как его зовут, – без устали занимались делами. Правда, Алим также известен в мире своими геологическими изысканиями, и этим он принес богатство Аббас-аль-Дину.

Отец положил руку на плечо Амбер. Если бы не долгие годы тренировки, девушка сбросила бы ее. Редкое проявление ласки было всего лишь способом заставить дочь прекратить спор.

– Ты все понимаешь, Амбер. Нам нужен этот брак. Один брат или другой – какая разница? Ты мало знала Фади до вашей помолвки. И приехала сюда лишь за два месяца до его гибели, а он постоянно либо работал, либо куда-то уезжал.

Вспыхнув, Амбер опустила глаза и уставилась в пол. «Какой красивый ковер», – подумала она. Но ничто не могло отвлечь ее от мысли о том, куда уезжал Фади, когда у него появлялось свободное время. К своей любовнице. Он всегда возвращался с запахом Рафы на своей коже, с невнятными извинениями и еще более невнятными заверениями в том, что после свадьбы он больше не будет встречаться с ней. При этом в глазах его сквозила боль.

Тени прошлого окутали Амбер. Добрый, ласковый и порядочный Фади, всегда поступавший правильно, согласился жениться на дочери правителя другого государства по политическим соображениям, хотя любил другую женщину, простолюдинку, бывшую горничную... А Амбер, в свою очередь, любила другого мужчину. И никто не знал об этом, кроме них троих.

Фади никогда не желал зла своей невесте, но если бы Амбер вдруг умерла, он спокойно мог бы видаться с Рафой – по крайней мере, до следующей помолвки.

Амбер искренне горевала о гибели мягкосердечного правителя, как горевала бы о потере любого своего друга. Фади, понимавший ее чувства, был лучом лунного света в ее мрачной жизни. Значит, не так уж преступен радостный трепет, охвативший Амбер при мысли о том, что теперь она свободно может предаться своим чувствам.

– Я в глубоком трауре, а ты хочешь, чтобы я вышла замуж за его брата, который лежит в больнице с ожогами? Разве это не... шокирует всех? – пробормотала Амбер, моля Бога, чтобы отец не заметил, как сильно она взволнована. – Может быть, ты попросишь Алима повременить несколько месяцев...

– Ты выйдешь замуж не за него, – прервал ее отец.

Она вскинула голову:

– Что?!

– Сожалею, моя дорогая, – тихо сказал шейх Азиз. – Сегодня ночью Алим сбежал из больницы, отказавшись от всего: и от высокого положения правителя, и от невесты своего брата. Думаю, он никогда не вернется.

Амбер чуть не вскрикнула от возмущения. Женщина ее статуса не должна возмущаться – даже тогда, когда мужчина, которого она... любит, только что сбежал от нее. Она с трудом овладела собой:

– И как ему это удалось?

– С помощью гоночной команды он добрался до аэропорта и улетел на своем самолете. Мы думаем – в Швейцарию.

– Должно быть, ему так хотелось скрыться от меня, что он сбежал из больницы едва живой, – прошептала Амбер, почувствовав, как сердце ее больно сжалось.

– Не думаю, что Алим сбежал из-за тебя, моя дорогая. Он был едва знаком с тобой. Скорее здесь дело в принципах или в реакции, обусловленной сильнейшим стрессом. – Отец сочувственно взглянул на нее. – Я не могу винить Алима, ведь это он был за рулем, когда Фади... Представляю, какие чувства он испытал, узнав, что для пересадки была использована кожа его брата. Алим отнял у Фади жизнь, кожу... И в довершение всего ему пришлось бы отнять у него невесту. Кое-кто может рассудить, что он устроил аварию намеренно.

– Да, действительно, – согласилась Амбер, и в голосе ее прозвучала горечь.

– Ну, поскольку ты не спрашиваешь, я сам тебе скажу. Самый младший брат, Харун, согласился стать наследником престола и жениться на тебе.

Слова отца будто прожгли ее насквозь.

– Конечно, согласился! – Амбер не заметила, что голос ее стал громким. Гнев вскипел в ее груди. – Значит, меня отверг первый брат, затем – второй, и я должна выйти замуж за брата номер три с улыбкой на устах? Есть ли предел унижению, которое я вынуждена терпеть, отец?

– Ты сделаешь то, что я тебе велю, Амбер. – Теперь тон шейха Азиза стал ледяным. – И ты должна быть благодарна мне за то, что я забочусь о твоей судьбе.

– О, конечно, папа! Почему бы просто не отправить меня в приют? Я хочу вернуться к тебе, как бездомная собака, потерявшая свой дом. Но ты ищешь другого хозяина для Амбер, потому что не желаешь взять ее обратно.

– Перестань! – возмутился отец. – Ты красивая женщина. Многие мужчины хотят взять тебя в жены, но я решил отдать тебя за кого-нибудь из братьев эль-Канар, потому что они – достойные кандидатуры.

– О да, я не сомневаюсь, – насмешливо произнесла Амбер, понимая, что отец накажет ее за брошенный ему вызов, но сейчас ей было все равно. – К сожалению, эти достойные кандидатуры делают все, чтобы избежать меня. – Она говорила как можно спокойнее, чтобы отец не заметил слез, навернувшихся ей на глаза, и комок в горле. Алим рискнул своим здоровьем, даже жизнью, лишь бы скрыться от нее. Он нанес ей удар более жестокий, чем Фади. – Неужели я так отвратительна, отец? Что у меня не так?

– Я вижу, тебе надо излить свои чувства, – с суровым порицанием произнес Азиз. – Но мы не дома, Амбер. А царственные особы не должны плакать или поддаваться эмоциям.

– Не верю, что оставшийся брат тоже захочет рискнуть, – с язвительной горечью проговорила она. – Может быть, ты предложишь ему одну из моих сестер, потому что, похоже, мужчины рода эль-Канар испытывают ко мне аллергию.

– Шейх Харун изъявил полную готовность жениться на тебе, Амбер.

– О, как это благородно со стороны брата номер три! Он готов возложить на себя ответственность, управлять страной и жениться на женщине, на которую другие смотреть не желают!

– Достаточно! – строго прервал ее шейх Азиз. – Твой будущий муж назван. И не надо позорить его и нашу семью подобным поведением. Он и так уже достаточно страдал!

– Прости, папа. Я буду хорошо вести себя, – покорно сказала она, сделав глубокий вдох и выдох. – Я ничего не имею против господина... э-э-э... Харуна и прошу простить меня.

– Да, ты должна извиниться. – Тон отца оставался ледяным. – Харуну было всего восемь лет, когда отец его погиб в авиакатастрофе, а мать умерла три месяца спустя. Последние шесть недель он горевал о погибшем старшем брате, который был для него больше чем отцом, и дни напролет проводил в больнице, где боролся за жизнь его оставшийся в живых брат. Харун возложил на себя обязанности шейха и стал править страной от имени Алима, в то время как множество высокопоставленных семейств стремились завладеть богатствами Аббас-аль-Дина. Харун должен управлять страной и жениться на тебе. И это в то время, когда он пребывает в глубоком горе. Он потерял всю свою семью. Разве мне надо говорить тебе о том, что ты обязана прекратить насмехаться над ним и помочь ему в тяжелейшей ситуации?

Амбер почувствовала, что краска стыда заливает ее лицо. Как бы ни были велики ее потери, Харун пострадал гораздо больше.

– Я искренне сочувствую ему, отец. Но ведь он для меня – совершенно незнакомый человек. Он никогда не говорил мне ничего, кроме «доброе утро» или «спокойной ночи». Неужели я должна выйти за него замуж через месяц? Дай нам время, чтобы мы поближе узнали друг друга.

– Нет, – отказался отец, и голос его был печален.

Амбер внимательно посмотрела на него. Он сумел пробудить в ней чувство вины, и на сей раз, похоже, он был искренен.

– Акулы кружат вокруг Харуна. Тебе известно, насколько нестабилен наш регион. Династия эль-Шаббат правила сотни лет, пока безумство Марана не привело к государственному перевороту. Тогда власть перешла к могущественному клану эль-Канар. Это случилось двести пятьдесят лет назад. Лидеры эль-Шаббат считают, что эль-Канары незаконно захватили власть. Они ждали подходящего момента, чтобы установить контроль над армией и уничтожить оставшихся членов семьи. И этот момент настал.

Амбер порывисто прижала руки ко рту. Охваченная собственным горем, она понятия не имела, что дела в Аббас-аль-Дине так плохи.

– Они хотят убить Харуна?

Отец кивнул:

– И Алима тоже, пока он еще слаб. Хорошо, что никто толком не знает, куда он скрылся. Они могли бы подкупить врача или сиделку, и те подсыпали бы ему в лекарство яд. И тогда эль-Шаббаты снова завладели бы Аббас-аль-Дином – богатым и стабильным государством, чего не было во времена их правления.

– Я поняла, – тихо сказала Амбер.

– И нам нужен этот союз, дорогая моя дочь. Фади предлагали на выбор двенадцать невест. Араба-Нумара не самая успешная и спокойная страна, и все же они решили заключить союз именно с нами. Такого счастья для своего народа я никак не ожидал. В сердцах простых людей вспыхнула надежда. Прибавлю к тому же, что, общаясь с тремя братьями, я лично предпочел бы Харуна, если бы мне предоставили право выбора.

Тон Азиза смягчился при последних словах, но Амбер едва заметила это.

– Значит, контракт уже подписан, – упавшим голосом произнесла она. – И я ничего не могу сделать.

– Нет, моя дорогая, ничего, – тихо, но твердо произнес отец.

Амбер крепко сжала губы, борясь с подступившими к горлу слезами.

– Ведь он ни разу даже не взглянул на меня. Он никогда не разговаривал со мной. Я не знаю, о чем он думает, что чувствует. Разве я могу лечь в постель с совершенно незнакомым мужчиной, отец?

– На протяжении тысячелетий так поступали многие женщины, включая твою мать и мою бабушку Калидах, национальную героиню, которой ты всегда восхищалась. Ей было всего семнадцать лет, когда она вышла замуж за моего деда – совершенно незнакомого ей человека. А через год, забеременев и оставшись вдовой, она остановила вторжение в Араба-Нумара и стала мудро и властно править страной, пока отец мой, повзрослев, не сменил ее на этом посту. Делай, как она, дитя! Прояви решимость и твердость! Разве может твой страх перед первой брачной ночью сравниться с теми проблемами, которые предстоит в одиночку решать Харуну?

Никогда еще отец не разговаривал с ней таким холодным и презрительным тоном. Амбер сделала глубокий вдох, собираясь с духом:

– Я выполню свой долг, отец, и поддержу Харуна во всем, с чем ему придется столкнуться. Надеюсь, мы подружмся с ним перед лицом наших общих потерь и задач.

Улыбнувшись, шейх Азиз похлопал дочь по руке.

– Вот это больше похоже на мою сильную Амбер. Харун – очень хороший человек, несмотря на тихий нрав... – Отец явно колебался, и Амбер внутренне сжалась, догадавшись, о чем сейчас пойдет речь. – Я знаю, что ты... восхищаешься Алимом. Конечно, любая молодая женщина будет восхищаться всемирно известным автогонщиком, богатым и знатным человеком.

– Пожалуйста, не надо, – с мукой взмолилась Амбер. – Пожалуйста, отец, ни слова больше.

Но он беспощадно продолжал:

– Амбер, дитя мое, ты слишком молода, чтобы понять: мужчины, вершащие историю, – не все Александры Великие и даже не Алим, – добавил он с напряженной улыбкой. – Реальные герои обычно незаметны и молчаливы. Я уверен, что Харун – один из них. Подумай, почему я выбрал его для тебя, не дожидаясь выздоровления Алима. Я считаю, что вы подходите друг другу. Вы сможете прекрасно жить вместе, если соедините свои сердца и души.

– Да, отец, – кивнула Амбер, ощутив отчаяние.

В этот момент за дверью кто-то пошевелился. Черт возьми, наверное, какой-нибудь слуга подслушивает их! Гневно вскинув голову, Амбер пронзила взглядом дверь. За ней послышались шаги, словно кто-то отступил назад.

Ну хорошо. Кажется, они ушли. Пусть любопытные слуги знают, что теперь им придется иметь дело с ней – их будущей хозяйкой.

– Если ты не возражаешь, отец, мне надо немного побыть одной, – тихо сказала она.

– Ты все еще горюешь о Фади. Хорошая девочка. – Потрепав ее по руке, отец удалился в смежные покои.

Когда дверь за ним закрылась, Амбер громко произнесла:

– Если я узнаю, что кто-то из вас подслушивал и собирается распускать слухи о моем разговоре с отцом, я уволю его без всяких рекомендаций. Понятно?

Потом она упала на кровать и зарыдала. Амбер оплакивала потерю любимого, потерю мечты.

Попятавшись от полуоткрытой двери, ведущей в покои принцессы Амбер и шейха Азиза, мужчина, встревоживший гостью, опустил вниз руку, которую поднял, собираясь постучать. Воспитание Харуна эль-Канара не позволяло ему подслушивать чужие разговоры, и если бы он не застыл от ужаса, то не услышал бы, как Амбер отчаянно пытается отказаться от брака с ним. Не увидел бы ее возмущенный взгляд, от которого у него похолодело сердце.

Теперь он знал, как относится к нему будущая жена... Практически с отвращением. Но почему это его удивляет?

Резко повернувшись, он направился к себе. Ему нужно было побыть одному. Всего несколько минут. Чтобы подумать...

– Господин Харун, вам звонил принц аль-Хассан Сауди относительно нефти в Эмиратах. Он очень хочет с вами поговорить насчет нового нефтяного месторождения, открытого господином Алимом.

– Хорошо, сейчас я ему позвоню, – тихо ответил Харун, направляясь вслед за секретарем в свой кабинет.

Когда звонок был сделан, к нему пришел министр:

– Мой повелитель, надо как можно скорее провести церемонию инаугурации. Ради процветания нашей страны. Народ с нетерпением ждет, когда вы станете законным правителем Аббас-аль-Дина.

Секретарь мигом принес парадное одеяние и помог Харуну облачиться в него, прежде чем тот успел что-либо сказать.

В течение следующих пяти часов, когда Харун сидел, стоял, кланялся и произносил речи, никто не догадывался о том, как глубоко горюет он о своем погибшем брате, который был старше его на девять лет. Фади был для него даже больше чем отцом. Разве мог кто-нибудь понять, как одинок он стал после исчезновения Алима?

С детства Харуна приучили скрывать свои чувства – кроме ревностного желания служить своему народу. Но во время церемонии восхождения на престол он то и дело на несколько минут терял контроль над собой, и перед ним всплывали видения: медовые глаза, такого же цвета кожа, улыбка, которую Амбер прикрывала рукой, и ямочки на щеках, когда что-то смешило ее. Развевающиеся черные волосы и танцующая походка.

И каждый раз он отметал их – ее – прочь. Ему надо было держать себя в руках.

Когда ночь опустилась на город, Харун уселся за рабочий стол и принялся жевать сэндвич. Он покинул торжественный ужин, как только было объявлено о помолвке, сославшись на неотложные дела. Таким образом он избавил себя от необходимости находиться рядом с Амбер. А точнее, избавил ее от необходимости находиться рядом с ним.

Перед шейхом лежала гора документов. Каждую бумагу Харун внимательно читал, прежде чем подписать ее. Медленно поглощая сэндвич, он успевал одновременно отвечать на телефонные звонки.

В минуты затишья лицо Амбер вновь всплывало перед ним, но он отгонял от себя этот прекрасный образ.

Да, Амбер была права: Харун не смотрел на нее. Но она не догадывалась о том, что он не смел взглянуть на нее. Харун старался даже не разговаривать с ней, потому что его мучил стыд. Дни и ночи напролет он вожделем невесту своего брата. Даже имя ее пробуждало в нем желание.

Но до вчерашнего дня Харун и мечтать не мог о том, что это сокровище будет принадлежать ему.

Охваченный горем и болью, он сразу не понял, что произошло, когда шейх Азиз предложил ему стать мужем Амбер. Харун не смог отказаться. В нем вспыхнула искра надежды: может быть, им удастся стать близкими людьми и прожить вместе всю жизнь?

Однако случайно подслушанный разговор стал ему наградой за глупость. Конечно, Амбер хотела Алима, его удалого братца, национального героя. Как сказал ее отец, какая девушка не мечтает о нем?

Фади был наследником престола, Алим – любимцем народа. Он побеждал в автомобильных гонках, купался в богатстве и славе, а совсем недавно открыл новые месторождения нефти в принадлежавшей им части Персидского залива и залежи природного газа в пустыне.

Конечно, сердце Амбер принадлежало Алиму, и, конечно, он отверг это сердце. Он оттолкнул ее от себя, как оттолкнул своего младшего брата, предоставив ему играть роль шейха. Он бросил их обоих на произвол судьбы без каких-либо объяснений и прощаний.

И все же Харун по-прежнему любил Алима, как и всех своих сограждан, и готов был на все ради него. Алим прекрасно это знал, поэтому исчез, не сказав ни слова. «Харун это сделает лучше меня», – обычно отвечал он Фади, когда тот просил помочь ему в государственных делах.

Да, Харун прекрасно разбирался в политике и экономике, ведь он вырос с осознанием того, что забота о государстве – его священная обязанность.

Для Амбер он был просто братом номер три, всего лишь средством обогатить ее страну. Отец уговорил Амбер выйти замуж за Харуна, вызвав у нее жалость к нему.

Да, у него нет выбора, он женится на ней, хотя ему не хочется брать то, от чего отказался его брат. Алим разбил множество женских сердец. Отвергнутые дамы звонили во дворец и даже предлагали себя Харуну – в слабой надежде на то, что впоследствии он сумеет образумить Алима.

«Хорошо, я женюсь на Амбер, но не притронусь к ней, черт возьми!»

– Это вожеление, просто вожеление, – пробормотал Харун.

С вожелением он справится. Достаточно представить себе, как он овладевает ею, а она в это время смотрит в потолок, мечтая об Алиме...

Далеко за полночь он наконец пришел в свою спальню. Отослав слуг, Харун уселся на кровать, откинув тонкую москитную сетку. Если бы он издал хоть один звук, сразу вбежали бы телохранители, следившие за дверью из пяти разных точек. Поэтому, уставившись в ночную тьму за окном, Харун стал горевать тихо, без слез.

«Фади, брат мой! Отец! Умоляю тебя, Аллах, сохрани Алиму жизнь и верни его мне».

Через три дня вооруженные повстанческие силы эль-Шаббат вторглись в Сар-Аббас.

Глава 2

Восемь недель спустя

– Хабиб Нумара! Харун, наш любимый тигр, наш Хабиб Нумара!

Он ехал на коне впереди импровизированной платформы – брезента, натянутого между двумя танками и заваленного цветами, – и улыбался, приветственно махая рукой. Улицы Сар-Аббаса были заполнены народом. Женщины и девушки бросали цветы, когда он проезжал мимо. Цветы падали на платформу, наполняя его ноздри сладким ароматом, и вскоре от приторного запаха Харуна начало мутить, а от шума толпы он почти оглох.

Харун улыбался и махал рукой, но ему очень хотелось оказаться в тишине своей комнаты, с книгой в руках. И как Алиму удавалось столько лет выносить это обожание, это пристальное внимание со стороны людей? Что касается его, то сражаться за свою страну, отразить нашествие эль-Шаббатов, быть дважды раненным было гораздо легче по сравнению с почестями.

«Ты никогда не будешь таким, как твой брат».

Родители были правы. Он никогда не будет таким, как Алим.

Когда платформа, солдаты и ликующая толпа достигли дворца, Харун поднял глаза. Его будущий тесть стоял на балконе рядом с его невестой.

Амбер, словно тростинка, покачивалась на ветру, наблюдая за триумфальным шествием. Слегка нахмутив брови, она склонила голову набок. Казалось, она заметила, что он испытывает дискомфорт, и сочувствовала ему.

Харун чуть не рассмеялся при этой абсурдной мысли. Ведь она любит Алима, настоящего шейха, знаменитого автогонщика и богача.

Амбер слегка подняла руку. Губы ее дрогнули в улыбке. Ощукая на себе взгляды толпы, Харун улыбнулся и помахал в ответ, проявив внимание и уважение к своей невесте. Именно это хотели видеть люди.

И это было все, чего она ждала от него.

Наступила брачная ночь, которую Амбер с таким ужасом ждала.

С бьющимся сердцем она стояла посреди комнаты – с распущенными волосами, с надупленной кожей и в тонком кремовом negligee, накинутом на обнаженное тело. Ей было так страшно, что она едва могла дышать. Амбер ждала мужа.

Одна из служанок напоследок проверила ее руки и ноги – достаточно ли они мягки – и обрызгала их духами. Во время подготовки к брачной ночи Амбер заставляла себя стоять спокойно, не отмахиваясь от помощниц или, хуже того, не расспрашивая их о том, что ей надо делать, чтобы ублажить мужчину. Собственная мать не сказала ничего. Одевая дочь для брачного ложа, она дала ей такой совет: «Муж тебе все покажет, и хотя сначала будет больно и появится кровь как доказательство твоей девственности, улыбайся и радуйся тому, что ты выполняешь свои обязанности. Сегодня ты станешь женщиной». И с улыбкой, которую Амбер не поняла, мать покинула комнату.

В западном мире девушки знают, как доставить сексуальное удовольствие мужчине и себе, но Амбер росла в полном неведении. В ее стране мужчина сам учит свою молодую жену, как она должна вести себя в постели, и гордится этим. Никаких книг на эту тему, никаких статей в Интернете! Вести разговоры со служанками строго запрещено – под угрозой их увольнения.

И Амбер не знала, чего ожидать...

Она хотела узнать Харуна лучше, но он был все время занят, не мог уделить ей и часа.

Когда в город вторглись войска эль-Шаббатов, Харун мгновенно начал действовать. Возложив каждодневные дела на своего будущего тестя, он принял командование армией на себя. Харун вел людей в бой, руководствуясь старинными и современными приемами ведения войны, которые выучил еще в юности. Он всегда находился в гуще сражения, чем вызвал всеобщее восхищение. В женской половине дворца шептались о том, что на теле его появились шрамы, а это было признаком высшей доблести. Однако Харун провел всего лишь ночь в поспешно возведенном полевом госпитале. На следующее утро он вернулся в строй.

Через восемь недель Харун полностью разгромил повстанцев. Простив сторонников эль-Шаббатов, он позволил им с миром вернуться домой и тем завоевал их доверие. Харун позаботился о женах и детях погибших воинов, и люди стали больше любить и уважать его.

Если Алима они называли «наш любимый лев», то Харун получил прозвище Хабиб Нумара, «любимый тигр». «Это хороший знак, что невеста родом из Араба-Нумара, Страны Тигра, – говорили слуги, улыбаясь Амбер. – Это благословенный счастливый союз».

Даже после окончания военных действий Харун не мог найти время, чтобы пообщаться с невестой. Он никому не рассказывал о своих подвигах, но Амбер и без этого начала восхищаться им. Одно его имя заставляло сердце девушки биться быстрее. Он доказал свое право на престол... и на нее. Амбер была готова сегодня ночью стать его женой и матерью его детей.

Когда дверь открылась, служанка быстро покинула комнату.

Задрожав от волнения, Амбер повернулась к Харуну – и у нее перехватило дыхание. Странно, но только в день его победоносного возвращения в Сар-Аббас она увидела в нем сходство с Алимом. Одетый в военную форму, Харун приветливо улыбался и махал рукой встречающим его людям. Тогда Амбер впервые по-другому взглянула на него.

Сейчас она старалась не смотреть на мужа. Он был таким красивым и сильным в пышном наряде. Его зеленые глаза загадочно мерцали. Колени Амбер внезапно подогнулись, и она едва устояла на ногах. Харун был героем. Он был роскошным мужчиной. И он принадлежал ей.

Охваченная трепетом, Амбер поклонилась ему, выражая свое глубокое уважение.

– М-м-муж мой, я... – Она запнулась, не зная, что сказать.

Выражение его лица оставалось серьезным и холодным. Харун закрыл дверь:

– Садись, пожалуйста, Амбер.

Девушка опустилась на кровать.

Харун медленно и задумчиво оглядел ее с головы до ног, и Амбер пискнула от смущения. Сердце ее билось, словно пойманная птичка, в ожидании того, что должно было произойти. Сейчас Харун подойдет к ней, поцелует...

– Ну? – с вызовом поинтересовалась Амбер, не желая признавать, что нервничает. Ведь она – принцесса из древнего рода, и она достойна своего мужа. – Я прошла ваш тест, Хабиб Нумара?

На секунду ей показалось, что Харун вот-вот улыбнется, а ведь он не улыбался с тех пор, как с триумфом вернулся в столицу. Глаза его весело блеснули, но как только она собралась улыбнуться в ответ, блеск моментально погас.

– Ты красивая женщина, Амбер. Неподражаемая.

– Спасибо, – прошептала она, мгновенно потеряв голос. Он считает ее неподражаемой?! Отвернувшись, Харун достал из складок своей мантии какие-то бумаги и уселся за стол:

– Я забыл свою ручку, дорогая. У тебя найдется ручка?

Измученная, Амбер открыла рот, когда он стал просматривать документы. Харун захватил с собой работу? В их брачную ночь?

– Во втором ящике, – ответила она, чувствуя себя невероятно глупо.

– Спасибо, – небрежно бросил он.

Достав из ящика ручку, Харун принялся внимательно читать бумаги, делая пометки на полях.

Амбер заморгала, не веря своим глазам.

– Харун... – Она запнулась.

Секунд через десять он перестал писать:

– Ты что-то сказала, Амбер?

Тон его был вежливо-холодным. Так говорят, когда не хотят, чтобы их беспокоили.

– Да, сказала. – Она начала злиться.

Ей хотелось задать ему кое-какие вопросы:

«Что происходит с мужчинами рода эль-Канар? Ведь это наша брачная ночь!»

«Ты не хочешь меня?»

Однако, поразмыслив, Амбер похолодела, и сердце ее больно сжалось. Почему этот брат должен ее хотеть, если два других отказались от нее? И тогда родился панический вопрос: «Со мной что-то не так?»

Но гордость – единственное, что поддерживало ее в мире, где с ней обращались словно с бездушной куклой, – заставила Амбер холодно произнести:

– Если завтра утром на простыне не будет крови, слуги будут судачить о нас. И в мгновение ока об этом узнают все. Меня обвинят в том, что я не девственница. Ты хочешь опозорить меня? В чем я провинилась?

– Понимаю, – медленно произнес он. – Конечно, обвинят.

Поднявшись, Харун сбросил с плеч *kafta*, и сердце Амбер вновь затрепетало. Перед ней стоял воин с прекрасным мускулистым телом, и даже шрамы украшали его. Эта мужественная красота испугала девушку. Амбер непроизвольно отползла в глубь кровати. «Я не готова к этому... пожалуйста, Харун, будь нежен со мной...»

Она едва дышала, пока он медленно приближался.

Но Харун не притронулся к ней, даже не взглянул. Положив что-то на край кровати, он принялся сметать с покрывала лепестки роз:

– Мне не нравится запах, он приторный.

– А мне нравится, – парировала Амбер, вновь оказавшись в дурацком положении.

Харун пожал плечами:

– Это твоя кровать.

Затем он поднял предмет, который только что положил. Это был нож. Церемониальный нож с рукояткой, отделанной золотом и серебром.

– Что это... Харун?

Амбер раскрыла рот, а он сделал небольшой надрез у себя под мышкой, и несколько капель крови упали на его ладонь.

– Что... что ты делаешь? – Осознав, что ее рот открыт, Амбер сжала губы.

– Я сделал надрез там, где его никто не увидит, – иронично объяснил Харун. – Теперь твоя гордость не пострадает, моя дорогая жена.

– Я ничего не понимаю. – Она с мольбой взглянула на него.

Он вздохнул:

– Это кровь девственницы, Амбер. Подставь простыню, да поскорее, иначе кровь попадет на ковер. Представляю, что скажут слуги, если обнаружат это. – Тон его был весьма саркастичным.

Амбер сдернула покрывало, а он тем временем выдавил еще несколько капель крови.

– Думаю, достаточно, – решил Харун. – Куда капать?

Шокированная и униженная, девушка показала ему место.

– Спасибо. – Небрежно, будто это была вода, Харун вылил кровь на кровать. Затем он прошел в ванную, и Амбер услышала шум льющейся воды.

Вернувшись, Харун вновь облачился в одежду жениха, уселся за стол и начал работать.

Не зная, что ей делать, Амбер села на кровати, обхватив колени руками, и стала смотреть на него. Так она провела целый час, и в груди ее бушевала бессильная ярость.

«Почему ты не прикоснулся ко мне? – хотелось крикнуть ей. – Что я тебе сделала?»

Когда она пыталась выяснить отношения с Фади, он честно рассказал о Рафе: «Я не могу жениться на ней, но люблю ее, Амбер».

Алим сбежал из страны – только бы не жениться.

Амбер и так уже была «порченной» невестой в глазах других, но если люди узнают о том, как прошла ее брачная ночь, репутация будет окончательно погублена.

Ей хватит унижений, она не будет спрашивать Харуна, почему он так поступил.

Через некоторое время муж сказал, не глядя на нее:

– Тебе лучше лечь спать, Амбер. Сегодня у тебя был долгий день.

Она легла на кровать, стараясь не касаться того места, где была пролита кровь, и наблюдала, как работает Харун. Она не будет спать, она не будет повиноваться ему – из упрямства. Если он не желает быть настоящим мужем, она не будет настоящей женой.

Внезапно Амбер задумалась, каким этот день был для него. Ведь он работал, наверное, без передышки, пока на него не надели свадебный наряд. Во время свадебной церемонии Харун поцеловал ее руку, с улыбкой погладил по щеке. Он играл перед всеми роль влюбленного жениха. А потом вновь занялся делами.

Остановится ли он когда-нибудь?

Говорили, что он не ведал страха в бою, отважно бросался в гущу битвы. Может быть, как и Фади, он хотел таким образом избавиться от нее?

Амбер ненавидела его. Ненавидела эту кровать... и больше не могла выносить столь постыдную ситуацию.

Вскочив с кровати, девушка направилась в ванную. Сбросив дурацкое неглиже, она встала под душ и принялась смывать макияж.

Кожу на лице она терла так сильно, что из глаз полились слезы. Нет, Харун никогда не увидит ее слез.

Для него она всегда будет гордой принцессой, невозмутимой и величественной. И когда-нибудь он приползет к ней на коленях, черт возьми, будет умолять ее...

Если бы только она могла поверить в это...

Глава 3

Три года спустя

– Моя госпожа, господин Харун желает видеть вас!

Вздрогнув, Амбер уронила бумаги, которые держала в руках, и уставилась на горничную Халалу. Не веря своим ушам, она судорожно перевела дыхание.

Наверняка все женщины во дворце взволнованы... и у всех вспыхнула надежда.

Амбер будто слышала, как перешептываются слуги: «Он когда-нибудь ляжет с ней в постель?»

Щеки девушки вспыхнули от стыда. Однако, взяв себя в руки, она распорядилась:

– Проводи сюда моего мужа и оставь нас. Надеюсь, мне не надо напоминать, что произойдет, если нас будут подслушивать, – строго добавила она, обращаясь к своему маленькому двору.

Женщины послушно кивнули.

Когда комната опустела, Амбер разгладила платье, поправила прическу. Сердце ее бешено билось, подступив к самому горлу. Чего он хочет? Как жаль, что у нее нет времени надеть свой лучший наряд...

Харун вошел – высокий, широкоплечий, с кожей цвета меда. Амбер давно привыкла к тому, что муж ее всегда спокоен и серьезен, однако сегодня его красивое лицо с ямочкой на подбородке будто светилось изнутри, а зеленые глаза живо блестели. В этот момент его сходство с Алимом было особенно заметно.

– Доброе утро, Амбер, – сказал он, едва взглянув на нее.

«Ему все равно, как я одета, – возмущенно подумала она. – Но ведь о другом глупо мечтать. Кстати, почему это до сих пор меня волнует?»

Зачем отец заставил ее выйти замуж за этого... этого робота? Он не мужчина. В нем нет ничего человеческого... по крайней мере, если дело касается ее. Что до других женщин, Харун вел себя с ними как настоящий мужчина. До нее доходили слухи об этом.

Подавив вспышку гнева, Амбер гордо взглянула на мужа.

– Вам что-то понадобилось, мой господин? – Тон ее был таким же холодным и невозмутимым, как и у него. – Должно быть, какое-то важное дело привело вас сюда, ведь вы за три года ни разу не заглянули в мои покои.

Харун взглянул на нее, и глаза его вспыхнули.

– Если уж говорить начистоту, дорогая жена, мы оба знаем, что у меня нет желания посещать вас, начиная с нашей брачной ночи.

Щеки Амбер стали пунцовыми, когда она вспомнила эту ужасную ночь. С оскорбительной неспешностью отвернувшись от Харуна, будто ей было все равно, она произнесла, медленно роняя слова:

– Ты никогда не говоришь со мной.

Харун старался, чтобы они не оставались наедине. Его любимым местом во дворце были кабинет и секретный ход, соединявший их спальни. Только пользовался он им лишь в одном направлении: от кабинета к своей комнате. Однажды, подавив гордость, Амбер последовала за ним и попросила прийти к ней. Что за этим последовало, лучше не вспоминать...

– Разве ты не знаешь, что я постоянно занят, жена? Похоже, не надо было приходить сюда, где мне не очень рады.

Щеки ее покраснели так, что ей стало жарко.

– Я рада видеть тебя, конечно, – запинаясь, произнесла Амбер. – Ты мой муж.

Харун пожал плечами:

– Так говорит имам, который читает молитву.

Амбер открыла рот, потом закрыла его. Они не стали мужем и женой и никогда ими не будут. Они ни разу нормально не поговорили друг с другом – только холодные обвинения с ее стороны и упрямое молчание в ответ.

Да, она была неприветлива с ним, насмехалась, проявляя лишь формальную учтивость на людях. Но разве он не понимал, что поступала она так потому, что постоянно находилась в унижительном положении?

– Я пришел сюда не для того, чтобы спорить с тобой. – Харун посмотрел ей в глаза, и легкая дрожь пробежала по ее телу. – Алим нашелся, – сообщил он.

Амбер ахнула. Алим исчез из клиники в Берне три года назад, и все попытки Харуна найти брата были безрезультатными.

– Он жив?

Харун кивнул:

– Алим в Африке. Его взял в заложники суданский диктатор. Он требует выкуп в сто миллионов долларов.

Амбер прижала руку к щеке:

– О нет! С ним все в порядке? Они не ранили его?

Молчание длилось слишком долго, и она поняла, что сказала что-то ужасное. Но что?

– Что ты будешь делать, Харун?

– Заплачу выкуп полностью, конечно. Алим – законный правитель Аббас-аль-Дина, и без контрактов на добычу нефти, которую он нашел, наша страна скоро обеднеет. – Харун секунду помедлил. – Я собираюсь поехать в Африку. Мне нужно быть там, когда его освободят, чтобы в целостности и сохранности доставить домой. И... Алим – мой брат.

Конечно, Амбер ждала от него этих слов. Харун делал все для блага своей страны, для блага народа. И даже для ее блага – по крайней мере, на публике. Но она не ожидала, что голос его дрогнет, а в глазах, обычно бесстрастных, блеснут слезы.

– Ты любишь своего брата, – удивленно пробормотала она.

– Конечно, люблю, – ответил Харун, хмуро взглянув на нее. – У меня, кроме него, больше не осталось родственников. И он... может быть, наконец вернется домой.

Голос его дрогнул во второй раз, и Амбер взглядела в его лицо. Харун не плакал после смерти Фади. Он никогда не выглядел одиноким или нуждающимся в помощи – во всяком случае, при ней. Но теперь его глаза затуманили слезы, а подбородок дрожал.

Амбер охватил стыд. Все это время Харун горевал о своем брате, а она не подозревала об этом. Один раз она даже обвинила его в том, что он наслаждается своим положением шейха и не беспокоится, жив его брат или нет. Тогда, поклонившись, Харун оставил ее, не сказав ни слова, и уже через секунду она пожалела о своих глупых словах. Сама Амбер каждый день могла общаться со своей семьей – по телефону или по скайпу – и приглашать сестер к себе в гости. А он в это время переживал потерю близких в полном одиночестве.

Амбер захотелось утешить, успокоить Харуна, но он обязательно оттолкнет ее. Представив себе это, она смутилась и немного испугалась.

– Извини, – в конце концов сказала Амбер, но говорила она вяло и неубедительно и почувствовала себя полной идиоткой. – Я тоже надеюсь, что он вернется.

– Спасибо. – Кажется, она снова ляпнула что-то не то. Улыбка, которой одарил ее Харун, была такой же холодной, как и его взгляд. – Для тебя это имеет значение?

Опешив, Амбер уставилась на него:

– Ч-что? Какое значение?

Харун пожал плечами, но искра огня мелькнула в его всегда спокойном взоре, и это почему-то восхитило Амбер. Она не сводила с него глаз.

– Он добровольно стал заложником, чтобы вызволить из плена женщину, которая спасла ему жизнь. Сестру милосердия, работающую в благотворительной клинике. Это отважный поступок с его стороны, но разве можно ожидать иного от шейха-автогонщика! Скоро Алим станет правителем Аббас-аль-Дина, приняв титул шейха согласно закону о наследовании престола, а я вновь буду братом номер три.

Амбер испугалась, не покраснела ли она. Странно, но девушка завидовала этой незнакомой женщине. Ей всегда хотелось любить мужчину, готового ради нее пожертвовать собой. А теперь выясняется, что Алим, сбежавший от нее, рисковал своей жизнью из-за другой женщины...

Но последние слова Харуна врезались в ее сознание, будто холодный нож. Нахмурившись, Амбер вскинула голову:

– Что ты хочешь этим сказать – брат номер три?

– Это было давно, и ты, наверное, уже забыла... Думаешь об Алиме? – Харун иронично приподнял бровь, и Амбер, будто ее застали за чем-то неприличным, густо покраснела. Он кивнул. – Я так и знал.

Голова у нее пошла кругом.

– Ты только что сообщил мне, что он жив и взят в заложники. О ком еще мне думать? – Харун пожал плечами, и Амбер захотелось стукнуть его. – Может, объяснишь, за что ты критикуешь меня?

Секунду он помолчал, затем уклончиво ответил:

– Ты вспомнишь... а может, нет... Для тебя это, скорее всего, было не важно.

– Я не понимаю, – сказала Амбер.

Прежде чем она успела продолжить, Харун перебил ее:

– Кстати, сегодня тебе придется выступить на телевидении, моя дорогая: «Да, мы очень рады, что Алим жив. Конечно, мы заплатим за него выкуп». И так далее.

– Разумеется, – насмешливо бросила Амбер. – Ведь я прекрасно изображаю идеальную жену перед камерами! Хоть в чем-то я могу быть полезной.

Губы Харуна твердо сжались, но он ответил вполне спокойно:

– Да, моя дорогая, перед камерами ты – идеальная жена.

Харун ушел, и яд, заключенный в его словах, стал медленно действовать на нее.

Брат номер три...

О нет! Неужели это он стоял за дверью, когда она обсуждала с отцом своего нежеланного жениха?

Амбер силилась вспомнить, что она тогда сказала.

«Брат номер три... Разве я могу лечь в постель с совершенно незнакомым мужчиной?...»

На память пришли слова отца: «Он потерял всю свою семью... он в глубоком горе...»

Харун все слышал.

Он слышал, как отец говорит о ее чувствах к Алиму.

Амбер закрыла глаза. Теперь понятно, почему за три года муж ни разу не прикоснулся к ней, не попытался заняться с ней любовью – даже тогда, когда она сама попросила его об этом!

Но разве она просила? «Дай мне ребенка, не позорь меня перед людьми!» – холодно потребовала Амбер.

Тихо застонав, она закрыла лицо руками.

Что надо сделать, чтобы Харун простил ее, если еще не слишком поздно?

На следующий день, поднимаясь по трапу самолета, Харун услышал женский голос, зовущий его. От этого голоса у него до сих пор все переворачивалось внутри. Это было все то же

желание, все та же дурацкая потребность. Он хотел эту женщину – и ненавидел себя за эту слабость.

Через секунду, справившись с собой, Харун повернулся к Амбер. Боясь выдать себя, он не сказал ни слова, только поднял бровь.

Она шла танцующей походкой по ковру следом за ним, направляясь к трапу. Глаза ее были огромными, и в них светилось нечто, чего он никогда не видел.

– Харун, я хочу лететь вместе с тобой.

Сердце его похолодело. Амбер боялась летать на самолетах, неужели она решилась на это ради Алима?

– Нет.

– Черт возьми, Харун, ведь это все, о чем я тебя прошу! – Вскинув голову, Амбер в упор взглянула на него, и глаза ее ярко вспыхнули.

Ему было больно смотреть на нее. Впервые в жизни он видел жену такой импульсивной и страстной. И это все – из-за Алима.

– Ты до сих пор переживаешь за него? – поинтересовался Харун.

Голос его был тихим и срывающимся. Ощущение, что его предали, не покидало мужчину.

Амбер тяжело вздохнула:

– Мне уже не девятнадцать лет. Я твоя жена. Пожалуйста, дай мне шанс.

Харун увидел ее сумки, поставленные возле трапа. Он обреченно махнул рукой:

– Поступай, как знаешь. Лети. Я уверен, Алим оценит твою заботу.

Амбер прошла мимо него в салон. Взгляд ее был холодным, как всегда, голова высоко поднята.

Черт с ней! Черт с ними обоими!

Легкий ветерок донес до Харуна ее аромат, и сердце его дрогнуло. Может быть?.. Нет, у них ничего не получится. Уже слишком поздно.

Амбер села в кресло, выпрямив спину и вцепившись в подлокотники. Харун посмотрел на нее. Она действительно боялась.

Рука его невольно придвинулась к ее руке, чтобы успокоить, но вовремя остановилась. В утешении мужа Амбер нуждалась меньше всего.

Они сидели рядом молча, и тишина становилась все более напряженной. Им не о чем было говорить. Харун был способен думать лишь о том, что ему хочется прикоснуться к ней, и ненавидел себя за это, а Амбер, скорее всего, желала как можно дальше отодвинуться от него.

Должно быть, его жена ненавидела эту жизнь, где ей приходилось подчиняться мужчине, которого она презирала.

– Ты не брат номер три.

Вздрогнув, Харун повернулся, пораженный тоном, столь несвойственным его гордой жене.

– Я жалею, что сказала тогда глупость, и еще больше жалею о том, что ты услышал мои слова. Я произнесла их в минуту горя и отчаяния. Я унизила тебя в глазах моего отца и прошу простить меня за это, Харун.

Удивление, горечь, сожаление, память о былом унижении, тоска о несбыточном – десятки эмоций охватили его. Однако Харун привычно подавил их и ответил холодно и дипломатично:

– Ничего страшного, все в порядке.

– Нет, не все. Между нами не все в порядке, и я не понимаю почему. Мы женаты три года, но ты ни разу не поговорил со мной. – Прикоснувшись к его щеке, Амбер заставила Харуна посмотреть на нее. – Я всегда хотела знать, почему ты ненавидишь меня. Оказывается, именно ты стоял тогда за дверью.

Он опешил, но ответил честно:

– Я не ненавижу тебя.

В глазах ее мелькнуло сомнение.

– Правда? Нет?

– Нет, – подтвердил Харун.

Амбер вздохнула.

– Но ты не доверяешь мне. Ты не видишь во мне даже друга, не то что жену. – Она покачала головой. – Я решила, что кто-то из слуг подслушивает нас, когда услышала шаги за дверью. – На лице ее отразились боль и раскаяние. – И ты... ты слышал, что говорил мой отец о чувствах... – Щеки ее вспыхнули, но Амбер не склонила голову. – О чувствах, которые я тогда испытывала к Алим.

– Да, – тихо сказал Харун без всякого выражения.

– Харун, не надо. – Амбер взяла его за подбородок, глаза ее сверкали. – Ты ненавидишь меня за это?

Харун зажмурился, чтобы не видеть ее прекрасное лицо. Он хотел бы ненавидеть Амбер, но не мог. Да, он страстно желал ее до сих пор, но справлялся с этим. Он запер свое сердце на замок много лет назад и не собирался его открывать.

– Перестань, Харун! – с жаром воскликнула Амбер, и он открыл глаза. – Ты можешь ненавидеть меня, если хочешь, но перестань относиться ко мне так холодно!

Холодно?! Сердце его пылает, обливаясь кровью, когда он смотрит на Амбер, а она считает, что он холодно относится к ней? Неужели она слепа или он отменно научился скрывать свои чувства?

Харун нахмурился:

– Я не понимаю, чего ты хочешь от меня.

– Поговори со мной хоть раз. Расскажи, как тебе было больно. – Хотя Амбер говорила едва слышно, ему показалось, что его обдало горячей волной выплеснувшихся наружу чувств. – Мне было девятнадцать лет, Харун, и все девушки мечтали тогда о всемирно известном шейхе-автогонщике. Для меня он был недостижимой звездой. – В голосе ее прозвучала горькая насмешка.

Значит, для нее Алим был звездой. Ну почему бы нет? Даже сейчас, годы спустя, именно так его воспринимают в мире.

Не дождавшись ответа, Амбер бросила ему:

– Неужели ты ничего не почувствовал тогда? Неужели тебе было все равно, что я выхожу замуж за тебя, а сама верю в то, что люблю твоего брата?

Харуну стало нестерпимо больно, будто кто-то железной рукой сжал его сердце, выжимая из него по капле кровь.

Амбер верила в то, что любит Алима? Что она имеет в виду?

Хочет ли он это знать? Сможет ли удержаться и не спросить, какие чувства к его брату она испытывает сейчас?

Это слишком. Амбер всегда держала себя с ним холодно и чопорно, и вдруг все изменилось. После трех лет ледяного молчания и отстраненности она требует от него раскрыть мысли и чувства, грозившие сокрушить его гордость. Единственное, что осталось.

– Конечно, меня это беспокоило, – сдержанно ответил Харун. – Это унижительно: быть в глазах своей невесты братом номер три. Меня не радовала мысль, что я женюсь лишь потому, что один мой брат погиб, а другой исчез.

Харун был доволен собой. Он поведал правду всего лишь в нескольких предложениях и говорил так, будто речь шла не о нем, а о ком-то другом.

Огонь в глазах Амбер потух.

– Я так и думала, – вяло произнесла она. – Спасибо за откровенность.

Харун понял, что потерял последний шанс сблизиться с ней.

В детстве он был замкнутым мальчиком, послушным сыном и братом. Родители его занимались государственными делами, у них не оставалось времени для своих детей. Мать после рождения двух сыновей мечтала о девочке, отец посмеивался над любовью Харуна к истории. Он часто прятался в своей спальне, читая книги, и не любил заниматься спортом, как братья. Когда Харуну исполнилось шесть лет, отец решил сделать из него настоящего мужчину и стал обучать военной науке.

Харун научился воевать. У него не было выбора, потому что отец постоянно устраивал учебные баталии. Но он также читал книги – ночью, под одеялом, с крошечным фонариком, чтобы слуги не донесли об этом отцу.

После смерти родителей отцом для него стал Фади, окружив заботой и любовью. Харуну пришлось учиться управлять своей маленькой независимой страной. Он обожал Фади, и тот знал, что в случае отлучки Алима ему поможет Харун.

Алим тоже всегда рассчитывал на него. Когда Фади просил его о помощи, он частенько отвечал: «У тебя есть Харун, он сделает лучше, чем я».

Харун и мечтать не мог о том, чтобы покинуть Сар-Аббас, разве что по государственной необходимости. Он думал только об интересах своей страны, своего народа и своей семьи. Он был надежным человеком, и братья всегда могли положиться на него.

Только никто не интересовался, какие чувства он испытывает и есть ли у него чувства вообще. Поэтому Харун, сколько себя помнил, всегда держал свои мысли и чувства при себе.

Разве может он начать говорить сейчас, после стольких лет молчания?

Амбер вздохнула:

– Скажи хоть что-нибудь, Харун!

Что он должен сказать? «Я сожалею, Амбер»? Рядом с ним сидит жена, которая его презирает, а его язык сковали цепи молчания, и он никогда не сможет открыть ржавый замок.

– Ах, это разрушает все, что мы могли бы иметь, – с отчаянием произнесла Амбер. – Если бы я знала, я никогда не думала бы об Алиме. – Она отвернулась. – Я была очень одинока, Харун. Фади любил Рафу, а ты даже ни разу не взглянул на меня, не поговорил со мной. Алим... Он улыбался и был добр ко мне, когда приезжал. Это была глупая влюбленность юной девушки. Влюбленность в звезду, – прошептала она, и щеки ее стали пунцовыми.

– Что мы могли бы с тобой иметь, Амбер? – тихо спросил Харун.

Она едва заметно повела плечом:

– Мы заключили брак для укрепления наших государств. Все эти годы я восхищалась тобой, Харун. Ты был сильным и мудрым лидером, неустанно заботившимся о своем народе. А у нашего брака была лишь одна положительная сторона – та, которую мы демонстрировали перед телекамерами. И теперь, когда Алим вернется, что будет с нами?..

«С нами»? Она сказала «с нами»?! Она восхищается его делами? Он не подозревал об этом.

– Я больше не хочу притворяться перед камерами. Я не хочу всю оставшуюся жизнь провести в одиночестве, будучи связанной с мужчиной, который ни разу ни прикоснулся ко мне, который не хочет меня.

Еще никогда Харун так не проклинал свою привычку молчать. Сильная, храбрая, красивая Амбер раскрыла перед ним свою душу, а он не знал, что ответить. Разум отказывался служить ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.